

# РУССКАЯ МОЗАИКА



АЛЕКСАНДР И КСЕНИЯ  
РУДАЗОВЫ

# ПАРГОРОНСКИЕ БАЙКИ

Том четвёртый

**RUGRAM**

Издатель Иванов В. Ю.

Москва

2023

УДК 821.161.1  
ББК 84(2)  
Р83

**Рудазов А., Рудазова К.**

Р83 Паргоронские байки. Том 4 / А. Рудазов, К. Рудазова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 690 с. — (Русская мозаика).

ISBN 978-5-521-91965-9

В Паргороне багрянодень. Мерцает темно-красным Нижний Свет, и купается в этих лучах великий демонический город Мпорополис. А в малом зале «Соелу», лучшего из ресторанов всех миров, сидят по-прежнему три приятеля, и рассказывают все новые истории, все новые байки. Древний демон Янгфанхофен, ужасный Паргоронский Корчмарь, сегодня воистину в ударе, и не успевают пустеть рюмки его гостей. Подсаживайтесь и вы, послушайте — только дайте сперва слово, что никому не расскажете о том, о чем здесь узнаете.

УДК 821.311.3  
ББК 84(2)  
BIC FC  
BISAC FIC000000

© Рудазов А.В., текст, 2023  
© Рудазова К.В., текст, 2023  
© Рудазова К.В., иллюстрации, 2023  
© «Т8 RUGRAM», 2023  
© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2023  
© Подготовка текста, оформление,  
Издатель Иванов В. Ю., 2023

ISBN 978-5-521-91965-9

# ПАРГОРОНСКИЕ БАЙКИ

Том четвёртый



# ПРЕКРАЩЕНИЕ СТРАДАНИЙ

*8293 год до Н.Э., Парифат,  
колония № 22.*

Титаны — это своего рода живой адамант. Вместо кости у них чистый алмаз, вместо крови — прозрачный ихор, а вместо сердца — пылающая звезда. Внешне титаны похожи на очень рослых людей, но с людьми у них меньше общего, чем у жуков-палочников.

Одни смертные считают титанов чем-то вроде земных богов. Это не так. Другие смертные считают титанов чем-то вроде буйных стихий, сородичей хтоников. Это тоже не так.

Титаны — это сама воля мироздания, получившая зримое воплощение.

А мироздание неоднородно и желает самых разных вещей.

Одни из немногих, титаны почти не страдали от того, что планета скована льдом. Уже восемьсот лет мир Камня переживал то, что потом назовут Тысячелетием Мрака. Таштарагис заморозил землю и остудил океаны. Превратил некогда цветущие края в бесплодные пустоши.

Лишь кое-где остались островки жизни. На экваторе зима по-прежнему сменялась летом — коротким и холодным, но летом. Эльфы сберегли несколько оазисов зелени, уберегли их от морозов своей магией. Арахниды ушли под землю, окталины — на морское дно. Огры и великаны возводили гигантские города, где всегда пылал огонь.

А титаны... титаны погрузились в какое-то оцепенение. Даже они почти утратили надежду.

Они трижды восставали против Таштарагиса. Трижды пытались разбить сковавшие их цепи.

И трижды потерпели крах.

Две трети титанов были истреблены. Убили даже Рузувета Свободного. Оставшихся загнали в колонии. Когда-то Таштарагис мечтал, что однажды титаны все-таки покорятся, признают его владыкой, будут верно служить. Что новые их поколения станут его новым войском — неуязвимым, бесстрашным войском.

У Таштарагиса были его гиганты. Были его Низшие. Были союзники-демоны. Были великаны и остатки хтонических чудовищ. Но ему было мало, он хотел еще и титанов. Спал и видел, как те маршируют колоннами, выкрикивая его имя. Идут за Таштарагисом... куда? Он владел всей планетой — чего еще ему не доставало?

Таштарагис и сам не знал. Просто ему всегда хотелось еще больше.

И только поэтому титанов не уничтожили окончательно. Ломали, гноили, пытали, децимировали — но окончательно не уничтожали. Великаны создали для них резервации, окружили стенами до небес. Детей отбирали у матерей, растили отдельно, воспитывали в покорности.

Это не помогало. Титанов дух все равно прорывался. Тигра не заставишь есть картошку, титана не сумеешь сделать багетом. То и дело случалось, что какой-нибудь юноша с горящим сердцем находил жребий в бунте, в освобождении своего рода — и очередной колосс начинал крушить стены.

Таштарагису хорошо запомнился Аргей Огненный, что пытался растопить его льды. Запомнилась и Диафна Травница, напустившая на него оживший лес. Но все они сражались поодиночке. Таштарагис рассеял титанов по всему миру, разбросал по десяткам колоний. У них больше не получалось собрать силы в кулак. Даже обретя жребий, эти юноши и девушки оставались юношами и девушками — молодыми, горячими, рвущимися в бой прежде, чем подумать.

Титаны медленно взрослеют.

И сегодня на свет явился очередной из них. Явился посреди смерти и боли — в колонии № 22 как раз проводились чистки. Целая орда Низших явилась для очередного устрашения. Очередного усмирения.

Очередной децимации.

Сами ростом с титанов, но вдвое шире в плечах, с могучей головогрудью и толстыми ручищами, они шли волной — и убивали. Сами тоже гибли во множестве, титаны дорого продавали свои жизни... но Таштгарагис никогда не ценил Низших. Они так быстро плодятся, что даже к лучшему, если их станет поменьше.

Среди погибших была молодая титанида. Прожившая едва ли сотню лет, она вынашивала первого ребенка — и была убита за несколько минут до его рождения.

Ее муж рвал Низших голыми руками, швырял их в небеса, вгонял в землю... но вот, услышал крик жены — и сам тоже закричал. Вопль титана расколол землю, обратил в пыль всех, кто с ним сражался... но было слишком поздно.

А потом раздался третий крик. Истощенный плач младенца. Очнувшийся от горя титан наклонился — и вынул ребенка из мертвой титаниды.

— Мир тебе, сын мой, — печально произнес отец. — Твоя мать желала назвать тебя Марухом. На одном из древних языков это означает «избавитель». Будь достоин своего имени, Марух.

Перемазанный кровью Марух перестал плакать и с удивительной серьезностью взглянул на отца. Тот взял его левой рукой, покачал — и взлетел, оттолкнувшись от ледяной корки. Приземлился посреди ревуших Низших, схватил одного — и швырнул в остальных так, что убил сразу троих.

— В недобрую годину ты появился на свет, Марух, — сказал титан спокойным голосом. — Но плохие времена однажды закончатся. Все страдания рано или поздно прекратятся — хо-

тя бы так, как прекратились у твоей матери.

Младенцы титанов так же несмышлены, как и младенцы людей. Марух не понял ничего из сказанного. Возможно даже, что его отец и не говорил ничего подобного, что это все сочинили уже потом, когда Марух вырос и стал тем, кем стал. Мы не знаем.

И его детство не было отмечено чем-то особенным. Он рос в колонии № 22, среди других титанят. Даже в крошечном аду Ледника, даже в апогее Тысячелетия Мрака дети ухитрялись радоваться жизни. Вместе с остальными Марух бегал по замерзшей земле, ловил в океане рыбу, играл в мяч чугунным ядром.

И постепенно подрастал.

Ему было сто тринадцать лет, когда он решил, что дальше так жить не хочет. Нет, он еще не обрел жребий. Просто молодые титаны созрели для нового восстания. Аэтернус уже вовсю смущал умы. Странствовал по всему миру, приходил в рабочие колонии, говорил с сородичами. Встречался с ним и молодой Марух.

Но он оказался из тех, кто не пожелал ждать. Из тех, кто посчитал Неразрушимого копушей. Из тех, кто ринулся сломя голову на Таштарагиса.

Их было всего десятеро. Десятеро молодых титанов. Не обретших жребий.

У них не было шансов.

Дальнейшие события во многом перекликаются с историей принца Хасталладара, не будем повторяться. Самоубийственная атака, гибель большинства юнцов. Маруха единственного взяли в плен и бросили в темницу. Точно так же Таштарагис подверг его пыткам, желая создать нового Хасталладара, еще одного верного подручного, личного убийцу.

Он уже неоднократно пытался работать с титанами. С более крепким материалом. Но они, в отличие от эльфов, не гибли. Ломались, сходили с ума, превращались в озверевших